

Она стояла неподвижно в дверях, ее глаза жадно осматривали комнату, пока не остановились на нем и не зафиксировали ее взгляд на нем. "О, Джинни! Что ты сделала со своими прекрасными волосами?" Миссис Уизли м.о.а.н.е.д, придвинувшись к дочери и протягивая руку, чтобы потянуть за коротко стриженные локоны. "Зачем ты это сделала?" спросил Рон с набитым ртом. Билл и Чарли просто уставились на нее, ожидая ее ответа. Гарри почувствовал, что его словно ударили в живот, и тяжело сглотнул. Волосы Джинни всегда привлекали его, но он не понимал, насколько, пока не увидел ее без волос. Он застыл на месте и просто смотрел на нее, моргая. Все вдруг прояснилось, когда в комнату вслед за Джинни вошли сияющая Флер и нерешительная Гермиона. Гарри почувствовал, как в животе у него разливается тепло. Гермиона больше не носила платок, ставший ее талисманом, а вместо него носила короткую стрижку в стиле пикси того же оттенка красного цвета, что и все остальные за столом, кроме Гарри. Гермиона робко наблюдала за выражением лица каждого, казалось, что она готова выбежать из комнаты при малейшей провокации. "Как раз то, что нужно этому месту", - сказал Чарли, ухмыляясь. "Еще одна рыжая. Я не думал, что у нас здесь их достаточно". "Их никогда не может быть достаточно", - сказал Билл, сияя на Флер первой искренней улыбкой, которую Гарри увидел на его лице с момента их возвращения. "Eezent eet magnifique? Кто бы мог подумать, что я настолько талантлив в работе с воздухом? Это была идея Джинни скопировать магглов и сделать парик, но Эрмиона не захотела идти за покупками. Это очень странно, нет? В любом случае, она согласилась дать нам попробовать самим. Я никогда раньше не стригла никого, но я думала, что смогу это сделать", - сказала Флер, усаживаясь на Билла и крепко целуя его. "И я могу". "Гермиона", - сказал Рон, моргая, его бокал с вином так и застыл на полпути ко рту. Гермиона неуверенно улыбнулась, прежде чем сесть рядом с ним.

Рон наклонился и прошептал ей что-то на ухо, от чего она покраснела и широко улыбнулась одновременно. "Что это, брат мой?" спросил Фред. "Я только что слышал, как ты сказал прекрасной девушке, что ты знал, что она всегда хотела быть Уизли?" "А почему бы ей не быть?" спросил Джордж. "Конечно, разве не от тебя зависит, как исправить эту ситуацию?" сказал Джордж, самодовольно улыбаясь румянцу, заливавшему лица Рона и Гермионы. "Отвали", - сказал Рон, отпихивая Джорджа и не сводя глаз с Гермионы. "Гарри", - мягко сказала Джинни. Она переместилась от двери на стул рядом с ним, неуверенно заглядывая ему в глаза. Она поджала нижнюю губу, ожидая его ответа. Гарри почувствовал, как в горле встал комок из-за того, что она сделала для Гермионы. Он не думал, что когда-либо мог гордиться ею больше. "Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел", - прошептал он, проведя руками по ее новой, более короткой стрижке и притянув ее ближе, чтобы поцеловать. Глаза Джинни наполнились слезами, когда она прильнула к нему. "Ты действительно думаешь, что это нормально? Я знаю, что тебе нравилось длиннее, но они отрастут", - сказала она, фыркнув. "Это не имеет значения. То, что ты только что сделала для Гермионы, делает тебя прекраснее любой прически", - сказал он и снова поцеловал ее, несмотря на присутствие ее семьи за столом. "Гарри прав", - сказал Билл. Гарри и Джинни подняли глаза и увидели, что Билл смотрит на них, его глаза подозрительно блестели. "Это был замечательный поступок, Джинни. Ты только что напомнила мне, как сильны ваши дружеские узы друг с другом. Я позволил себе упустить это из виду. Держись за нее, обними ее и не позволяй никому - особенно старшим братьям с ч.и.п. на плече - встать на ее пути. Я не думаю, что у В-вас-Волдеморта есть хоть один шанс против этого".